

Ян Пинфэн тихо спрашивал, как же не допустить гибели рода Ян, но как он может сам убить своего отца? Ян Цзинъи присел перед сыном, с нежностью глядя на него и внука.

— Пусть этого ребёнка зовут Ян Инъи. Пусть он будет далёк от всего этого и проживёт спокойную жизнь. Фэн, хорошо заботься о Фэйянь и ребёнке. Возвращайтесь домой.

Ян Цзинъи снова коснулся щеки малыша, затем сел обратно и закрыл глаза. Слишком многое связывало их, и это лишь порождало больше боли. Он не мог больше смотреть на сына и внука, чтобы не усиливать бесполезную тоску.

За дверью камеры Ян Пинфэн обернулся, чтобы взглянуть на отца. Безупречная причёска Ян Цзинъи растрёпалась. У Ян Пинфэна потемнело в глазах, голова закружилась, и он, шатаясь, ушёл.

****Указ Сына Неба:**** Ян Цзинъи, обманувший императора, сговорившийся с князем Ляном, предавший государя, укрывавший мятежников и защищавший своих сообщников, — такой неверный и бесчестный человек подлежит немедленной казни, дабы успокоить дух покойного императора. Его сын, Ян Пинфэн, раскрывший преступления отца и проявивший великую справедливость, освобождается от наказания, а его жена и дети отправляются в ссылку на военную службу.

Этот указ вызвал волну возмущения по всей стране. В столице и за её пределами поднялся шум, учёные мужи повсюду осуждали Ян Пинфэна за предательство отца и трусливое стремление выжить. Многие, кто ранее подписывал петиции, теперь подавали прошения с извинениями, а некоторые даже требовали казни Ян Пинфэна. Его репутация была уничтожена!

Из-за причастности Ян Цзинъи многие знатные члены партии Кун, обвинённые в связях со старой партией Лян-вана, были казнены или отправлены в ссылку. В столице и вокруг неё царил атмосфера страха, каждый боялся, что в следующий момент Ян Цзинъи назовёт его имя.

****Резиденция князя Цзинь****

— Господин, господин, князь сейчас занят, у него нет времени вас принять.

Сяо Фу-цзы следовал за Гу Лэем, непрерывно повторяя.

Какое «нет времени»! Князь Цзинь просто избегает встречи!

Гу Лэй не обращал внимания, направляясь прямо во внутренний двор. Не зная, где находится князь, он вдруг услышал звуки музыки струн и бамбука и, свернув, пошёл на звук.

В беседке Цинь Юй полулежал на мягкой кушетке, держа в руке бокал, полуприкрыв глаза и наслаждаясь мелодичной музыкой.

— Князь, какое приятное времяпрепровождение.

Гу Лэй сквозь зубы произнёс.

Цинь Юй открыл глаза, встретившись взглядом с мрачным лицом судебного чиновника, и улыбнулся.

— А, это господин Гу. Проходи, присоединяйся.

— У меня есть важное дело, которое я хочу обсудить с князем. Не могли бы мы пойти в более тихое место?

Гу Лэй нахмурился, оглядываясь вокруг, словно боясь испачкаться.

— Господин Гу, пойдём со мной в задний зал.

В заднем зале, едва Цинь Юй сел, Гу Лэй начал:

— Князь, все дела, связанные с расследованием старой партии Лян-вана, проходили без моего участия. Что это значит?

— Я видел, что ты занят, и решил помочь.

С улыбкой ответил Цинь Юй.

— Но, просмотрев документы, я обнаружил, что все дела были решены без расследования. Как вы это объясните?

— У меня есть свои методы.

Цинь Юй неспешно пил чай.

— Господин Гу, не беспокойся об этом.

— Если мне не нужно беспокоиться, то я хочу спросить, в чём вина левого генерала Лю, что его семья была наказана? В чём вина генерала Ци, что его сослали на север? А что насчёт маркиза Пэнчэна, маркиза Учэна, герцога Цзянь и маркиза Чжунсу? Разве два молодых офицера, едва достигшие двадцати лет, тоже были членами старой партии Лян-вана?

Гу Лэй говорил всё горячее, к концу даже встав перед князем Цзинь. Тот спокойно сидел в кресле, подняв бровь, и медленно поставил чашку.

— Все эти люди были названы Ян Цзиньги членами старой партии Лян-вана. Если господин Гу хочет увидеть доказательства, я покажу их. Но это дело крайне важно, и Ваше Величество приказал сохранить его в тайне. Когда он отдаст приказ, я передам доказательства тебе.

Князь Цзинь слегка склонил голову, и Гу Лэй не мог разглядеть его выражения. Он сжал кулаки и, помолчав некоторое время, вдруг обмяк, словно исчерпав все силы.

— Князь, знаете ли вы, что генерал Линь только что женился, а герцогу Цзянь почти семьдесят? У генерала Ци в ссылке самый младший ребёнок — ему всего пять лет.

Гу Лэй смотрел на него с жалостью.

— Князь, в чём их вина? Разве вы не можете проявить милосердие и дать им шанс?

— Нет.

Цинь Юй встал, холодно глядя на него.

— Те, кто скрывает зло и угрожает Вашему Величеству, — это мятежники. Те, кто сеет смуту в

стране, — это предатели. В моих глазах нет невинных. Их семьи должны нести ответственность за их преступления. Таков закон.

Гу Лэй замер, поражённый, и долго не мог вымолвить ни слова. Наконец он посмотрел на князя.

— Князь, что же благородного в ваших действиях? Я стыжусь быть вашим союзником.

Гу Лэй развернулся и ушёл, не желая оставаться здесь ни на мгновение. Поступки князя Цзинь леденили душу.

Он десять лет служил, считая себя справедливым и честным, но теперь вдруг не мог вспомнить свои мечты и принципы времён своей юности.

Кто в этой столице действительно виновен, а кто нет? Видит ли он сам правду, или он просто пособник?

****Восточная окраина столицы****

Свинцовые тучи покрыли небо, воздух был тяжёл и давил на грудь. У ворот Дунъян вокруг плахи собралась толпа.

Ян Цзинъи стоял на коленях на плахе, руки связаны за спиной. Он слегка поднял голову, оглядываясь вокруг. На стенах столицы развевались знамёна, блестели доспехи. Эти крепкие стены скрывали множество костей. На плахе виднелось засохшее пятно крови. Ян Цзинъи пристально смотрел на него. Была ли это кровь его старого друга, Гуаня?

Ян Цзинъи вдруг вспомнил, как впервые приехал в столицу. Тогда он был знаменит, полон амбиций. Он и его старый друг Гуань никогда не думали, что всё закончится так.

— Время пришло. Приступить к казни.

Ян Цзинъи опустил голову. Вокруг стало тихо, он слышал только своё сердцебиение и далёкие крики Фэна, плач внука. Он медленно закрыл глаза.

— Старый друг Гуань, я иду к тебе.

Чпок! Голова Ян Цзинъи покатилась по плахе, кровь залила помост. Ян Пинфэн увидел, как голова отца остановилась, уставившись на него.

— Отец!!

Ян Пинфэн бросился вперёд, схватил голову отца и зарыдал. Гу Лэй махнул рукой, не позволяя никому вмешиваться. Независимо от вины Ян Цзинъи, он был отцом Ян Пинфэна, и горе потери отца трудно вынести.

Осторожно подняв голову отца, Ян Пинфэн медленно поднялся на плаху. Его одежда была пропитана кровью. Он опустился на колени рядом с телом отца, аккуратно уложив его.

— Отец, я недостойн, я не смог сохранить твою голову на месте. Я не могу смотреть в глаза людям, не могу смотреть в глаза нашим предкам.

Он бормотал, доставая из-за пазухи кинжал. Он поднял голову, глядя на тёмные тучи. Вспышка лезвия, и ещё одна алая струя.

— Фэн!!!

Крик оборвался, Гуань Фэйянь, держа ребёнка, потеряла сознание.

Гром!

Громовой удар потряс окрестности, хлынул ливень. Дождь падал на троих на плахе, смывая ещё не высохшую кровь. Вокруг не было слышно ни звука, только детский плач, смешивавшийся с дождём.

Среди толпы Цинь Юй, промокший до нитки, не мог оторвать взгляда от белого лезвия кинжала Ян Пинфэна. Он развернулся и медленно ушёл, шагая по грязи, оставленной дождём.

— Ван Мэн, я устал. Отвези меня обратно.

— Слушаюсь.

Ван Мэн помог Цинь Юю сесть в повозку, и она медленно направилась в город.

****Указ Сына Неба:**** Ян Пинфэн, проявивший великую справедливость и преданность, пожертвовавший собой на плахе, показавший сыновнюю преданность, — такой человек, сочетающий в себе верность и сыновний долг, является настоящим героем государства. Мы освобождаем его жену и детей от наказания и посмертно присваиваем Ян Пинфэну титул героя государства.

****Западные ворота столицы****

— Госпожа Ян, не печальтесь слишком сильно. Ваше Величество освободил вас от наказания, и вы с сыном сможете жить спокойно. Ян Цзинь, хоть и был мятежником, Ян Пинфэн проявил великую преданность и справедливость. Его смерть была достойной.

Тихо утешал Гу Лэй.

— Господин Гу, вы всё ещё считаете, что мой отец был шпионом князя Ляна, а мой свёкор тоже?

Спросила Гуань Фэйянь, глядя на него.

Гу Лэй открыл рот, но не смог ответить. Доказательства были неоспоримы, но говорить об этом Гуань Фэйянь было слишком жестоко.

— Все доказательства исходили от князя Цзинь. Мой отец и свёкор признались в преступлениях сразу после встречи с ним. Вы думаете, это просто совпадение?

Холодно усмехнулась Гуань Фэйянь.

Гу Лэй не нашёлся, что ответить. Гуань Фэйянь посмотрела на него, без эмоций села в повозку.

Внутри повозки Гуань Фэйянь посмотрела на ребёнка. Ян Инь мирно спал, не замечая, что его отец ушёл, и не зная, что мир, в котором он вырастет, уже никогда не будет прежним.